

Секция «Фразеологические единицы как маркеры национально-языковой картины мира»

Фразеологизм как уникальное когнитивно-языковое средство репрезентации национального образа мира (на материале русского и арабского языков)

Научный руководитель – Буянова Людмила Юрьевна

Ахмед Мостафа Кхамис Мохамед Абделаиз

Аспирант

Кубанский государственный университет, Филологический факультет, Краснодар,
Россия

E-mail: mostafaperevod@yandex.ru

Картина мира каждого народа, отражённая в языке, характеризуется своими уникальными образами, наличием таких языковых структур, в которых закодированы особенности национального менталитета, мировоззрения и отношения к главным аспектам человеческого бытия. Актуальным языковым средством представления национального образа мира в русском и в арабском языках выступает фразеологизм. В нашей работе, опираясь на учение В.В. Виноградова, под терминами «фразеологизм» и «фразеологическая единица» мы понимаем устойчивую единицу языка, которая обозначает такое сочетание, которое не образуется в процессе речи, а воспроизводится по традиции.

Все устойчивые единицы языка характеризуются этнической самобытностью и выступают знаками народной культуры. Исследователи называют фразеологические единицы «душой всякого национального языка, в которой удивительным образом выражены дух и своеобразие нации» [Маслова: 82]. Духовно-ментальная сущность устойчивых единиц различной структурной организации заключается в том, что они не придумываются каждый раз в процессах дискурсивных практик, в речи, а воспроизводятся в нужный момент в неизменённом виде. Это объясняется тем, что фразеологические единицы как «когнитивные знаки, служащие для аккумуляции, хранения и передачи информации» [Буянова: 138], как бы встраиваются в языковое сознание и выполняют функцию этнокультурных маркеров.

При анализе специфики фразеологических единиц как культурных доминант следует рассматривать взаимообусловленность и взаимовлияние языка, ментальности и религии, так как в основе духовно-ментального своеобразия мировоззрения и национального образа мира разных народов лежат те или иные религиозные основания.

Духовно-православные аспекты русской культуры в определённой степени отразились в языке, особенно в его лексико-фразеологической системе. Так, отрицательное отношение к несправедливой жизни, к богатству, которое было нажито нечестным трудом, зафиксировано в русских устойчивых единицах различного типа: «*Хоть мошна пуста, да душа чиста*»; «*У корысти всегда рожка бескорыстна*»; «*Богатство - грязь, ум - золото*»; «*Доброе братство милее богатства*» [Даль] и др. Передаваясь от поколения к поколению и оказывая влияние на формирование ментальных установок носителей русского языка и русского культурного кода, подобное отношение - неприятие богатства, осуждение «грязных» денег, жадности и накопительства - представляет собой, по мнению учёных, одну из отличительных черт русского национального характера.

Для арабской лингвокультуры, которая отражает духовно-исламские аспекты национального образа мира, особую ценность во всех отношениях представляет семья и всё, что связано с воспитанием детей, поведением и взаимоотношениями в семье взрослых. Эти проблемы в языковой форме представлены в арабской фразеологической картине мира: «*Будет ли тень прямой, если ствол кривой?*»; «*Лучше заставлять сына плакать, чем*

самому потом плакать о нём»; «Сын твой - сын души твоей»; «Человек без воспитания - тело без души»; «Позор длиннее жизни»; «Чрево твоей матери не принесёт тебе врага» [АПП] и др.

Национальный образ мира русских сквозь призму русских фразеологических единиц также содержит значительный фрагмент, посвящённый семье: «На что и клад, коли в семье лад»; «Вся семья вместе, так и душа на месте»; «Не учил отец, а дядя не выучит»; «Свёкор - гроза, а свекровь выест глаза»; «В лесу медведь, а в дому мачеха» [Даль] и др. Однако если в арабских пословицах на тему семьи основной акцент делается на проблемах воспитания и нравственности, то в русских фразеологических единицах отражена вся сложная структура семейных взаимоотношений и даётся характеристика-оценка каждому из родственников: свекрови и свёкру, куму и куме, дядям и тётям, деверю и золовке, братьям и сёстрам и т.д. В большинстве примеров эта оценка бывает не совсем положительная, обычно с элементами критики.

Особое место в национальной модели мира разных народов занимает системообразующий фрагмент, отражающий специфику взаимоотношений между людьми, отношение человека к человеку. В русской фразеологии эту проблематику репрезентируют следующие устойчивые единицы: «Встречай не с лестью, а с честью»; «Всем угодлив, так никому не пригодлив»; «Честное слово и буйну голову смиряет»; «В чужом доме не будь приметлив, а будь приветлив» [Там же] и др.

В арабской лингвокультуре средствами фразеологии передаются следующие результаты многовекового познания окружающего мира и человека в нём: «Тот, чей дом сделан из стекла, не бросает в людей камни»; «Упрёк разрушает доброе дело»; «Бойся зла того, кому ты сделал добро»; «Кто ищет друга без недостатков, остаётся один» [АПП] и др.

Как показывает проведённый анализ, устойчивые единицы языка отражают главные стороны человеческого бытия, помогая всё новым и новым поколениям ориентироваться в постоянно усложняющемся мире, прививая любовь и уважение к национальной культуре и родному языку как хранилищу этнодуховных ценностей и знаний о мире.

Фразеологические единицы русского и арабского языков представляют собой уникальные семиотические маркеры национальной культуры и ментальности, отражая в неповторимо образной, экспрессивной форме самые специфические аспекты народной жизни и образа мира в целом.

Источники и литература

- 1) 1. Арабские пословицы и поговорки (АПП) [Электронный ресурс]. URL: <http://itmydream.com/citati/poslovici/arabskie-poslovicy-i-pogovorki/2> (дата обращения: 28.01.2021).
- 2) 2. Буянова Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. М., 2012.
- 3) 3. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. URL: <http://hobbiantaniya.ru/dal/> (дата обращения: 10.01.2021).
- 4) 4. Маслова В.А. Лингвокультурология. Минск, 2001.